

В.В. Верещагин

**На Северной Двине
По деревянным церквам**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.В. Верещагин**
На Северной Двине: По деревянным церквам / В.В. Верещагин – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 147 с.

ISBN 978-5-4241-7319-6

ISBN 978-5-4241-7319-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

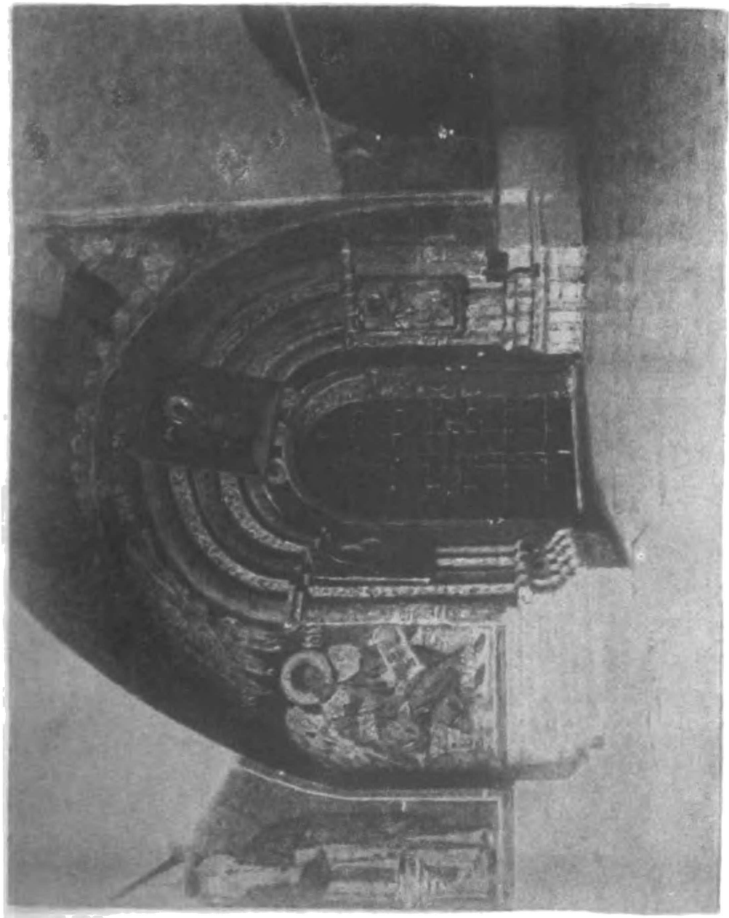
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Входные врата Сольвычегодского собора.

Фотография Высоч. утв. Т-ва М. Н. Кушнеревъ и №, въ Москвѣ.

последнюю минуту нельзя будет достать картофеля, муки и т. п. необходимѣйшихъ вещей—ихъ нѣтъ въ городѣ въ продажѣ, иначе какъ въ базарные дни. Кое-какъ, однако, съ помощью того же благодѣтеля З. И. и его добрѣйшей супруги, раздобылись все́мъ понемногу: кислую капусткой, сухариками и проч., и 25 мая, поднявши парусъ, отплыли по рѣкѣ Вычегдѣ, впадающей въ Сѣверную Двину.

Пока барка тихо двигается — нѣсколько словъ о Сольвычегодскѣ.

Когда-то при Строгановыхъ это былъ городъ: отсюда эти именитые люди снарядили и отправили на поиски въ Сибирь Ермака, распорядившагося потомъ немножко воровски, ударившаго челомъ покоренными землями не пославшему его, а царю Ивану. Впрочемъ, атаманъ прислалъ «хозяину» много мѣховъ и самоцвѣтныхъ камней—не малое число послѣднихъ до сихъ поръ красуется на ризахъ иконъ сольвычегодскаго собора.

Теперь въ Сольвычегодскѣ около тысячи человѣкъ жителей. На высокомъ мѣстѣ, когда-то обнесенномъ высокими тыномъ, противъ собора, противъ строгановскаго дворца и службъ—теперь маленькіе домишки, въ одномъ изъ которыхъ и мы жили.

Между прочимъ, на огородѣ хозяина нашей квартиры весенняя вода ежегодно вымываетъ изъ земли по нѣсколько десятковъ эмалевыхъ пуговицъ и такъ какъ намъ приносили по нѣскольку пуговицъ слитыхъ вмѣстѣ, еще не распиленныхъ и не залитыхъ эмалью,

я заключилъ, что тутъ, вѣроятно, онѣ и дѣлались, тутъ были мастерскія этого рода вещей. Эмали строгановской работы хоть и не такъ богаты, какъ московскія, но такъ же, какъ живопись и шитье золотомъ, очень цѣнятся и по сольвычегодскимъ церквамъ, особенно въ соборѣ, много образцовъ этихъ искусствъ: тамъ вѣнцы къ ликамъ на иконахъ и цаты къ нимъ, работанные эмалью по серебру и мѣди, прекрасно сохранились до сихъ поръ. Есть вещи, какъ паникадила и чашки, крытыя сплошь эмалью.

Теперь даже тѣса нельзя достать въ Сольвычегодскѣ и я, выбравши весь наличный запасъ у милѣйшаго З. И., принужденъ былъ выпрашивать по нѣсколько досокъ у разныхъ лицъ. А вѣдь есть въ Сольвычегодскѣ и богатые люди, наприм., наслѣдники сибирскаго богача-филантропа Х—ва, но они держать свои процентныя бумаги въ сундукахъ, исправно отрѣзая купоны и издерживая изъ нихъ малую часть на проживаніе, остальное приобщаютъ къ капиталу. Одинъ изъ этихъ Х. торгуетъ виномъ, другой мелочью: леденцами, чаемъ, тарелками, горчицей, да и то спустя рукава, такъ что сплошь и рядомъ перловая крупа есть, а рисовой нѣтъ, стаканы есть, но блюдечекъ нѣтъ—«скоро будутъ» и т. п. Третій Х. только молится Богу—и то хорошо.

Мы выѣхали подъ вечеръ въ безвѣтріе, такъ что парусъ почти не надувался, и тихо стали спускаться по рѣкѣ Вычегдѣ; но вдругъ вспомнили, что забыли нашу маленькую лодочку, предназначенную для съѣз-

довъ на берегъ и небольшихъ экскурсій въ стороны; чтобы снова не притыкаться къ берегу, я спустиль одного изъ нашихъ молодцовъ въ лодку по близости работавшихъ рыбаковъ—они доставили его въ Сольвычегодскъ, и малый скоро догналь насъ па веслахъ нашей «душегубки».

У меня трое людей: двое Гаврилъ и одинъ Андрей — народъ, привыкшій къ водѣ, служившій на баркахъ, плотахъ и пароходахъ. Андрей, какъ болѣе услужливый, состоитъ въ должности нашего драбанта: чистить платье, убираетъ каюту, готовитъ кушанье, но поспѣваетъ и на верхъ, къ случаямъ постановки паруса, снятія съ якоря или прохода опаснымъ мѣстомъ. Это самый покладистый изъ троихъ. Гаврила меньшей опытенъ по рѣчному плаванію и можетъ работать, но лѣнивъ и сонливъ, при этомъ и грубоватъ; послѣднее, впрочемъ, смягчается наивностью. Гаврила большой—на рѣдкость лѣнтая и соня; разъ или два, въ опасныя минуты, въ немъ просыпалась энергія и сказывался исправный рулевой, но обыкновенно опъ представляль изъ себя ходячую сонную машину: раньше всѣхъ ляжетъ, позже всѣхъ встанетъ, да и днемъ храпитъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Еще на берегу я замѣтилъ болѣзненную склонность нашего «старшого» къ отдыху и спу и спрашиваль почтеннаго З. И.: полно, ужъ брать ли его, можетъ ли быть хорошимъ рулевымъ такой сонный тетеревъ, по Ф. отвѣтилъ буквально по половицѣ: «хоть и дереть, за то ужъ въ ротъ хмель-

пого не беретъ» — за него, говоритъ, ручаюсь, что не напьется и не забуянитъ, а за другого не поручусь. Мы взяли Гаврилу, по потомъ покаялись.

Впечатлѣніе движенія по гладкой поверхности рѣки очень пріятное: ярко освѣщенное небо, перерѣзанное темнозелеными полосами растительности, отражалось въ водѣ, какъ въ зеркалѣ; кругомъ полная тишина.

Мы уже заснули, когда люди наши пристали къ берегу, близъ своей деревни. Гаврилы, какъ женатые, побывали въ своихъ семьяхъ, и жены на утро пришли проводить ихъ. Запасшись молокомъ, мы тронулись дальше и скоро вышли въ Двину; палѣво виднѣлась церковь села Котласъ — того самаго, къ которому ведутъ теперь желѣзную дорогу изъ Вятки, вправо — песчаная отмель, на которой впервые послѣ половодья рыбаки начали неводить рыбу.

Оставивши спать нашу малютку, мы выѣхали на маленькой лодочкѣ на берегъ, чтобы закинуть неводъ на счастье: уловъ оказался неважный — одна порядочная нельма, остальное все мелочь.

Какъ-то въ Вологдѣ, гдѣ я покупалъ и посылалъ въ Москву извѣстныхъ пельмъ изъ Кубенскаго озера, меня увѣрили, что нельма — жепскій полъ сига. Здѣсь рыбаки оспорили это мнѣніе: разница между нельмой и сигомъ хоть небольшая, но есть — у одной нижняя губа покороче, чѣмъ у другой.

При насъ они вытащили изъ садка много большихъ нельмъ и щукъ и тутъ же на пескѣ всѣхъ перебили: легкій ударъ камнемъ по головѣ живо

прикончилъ первыхъ, но щукъ пришлось ударить не одинъ разъ и покрѣпче, чтобы заставить ихъ разстаться съ жизнью.

Бьютъ рыбу потому, что сонную легче доставлять, а въ продажѣ живая рыба имѣетъ почти ту же цѣну, что и сонная. Рыбу, обложенную снѣгомъ, возятъ въ Устюгъ, въ 60-ти верстахъ, куда требуется ея много и гдѣ платятъ хорошо; возятъ и въ Сольвычегодскъ, но тамъ народъ побѣднѣе и платятъ меньше.

Мы хотѣли купить семгу, чтобы полакомиться ею и въ свѣжемъ видѣ и подсоленною, но здѣсь подходящей не оказалось: были все рыбы фунтовъ на тридцать, па сорокъ — слишкомъ много для насъ. «Есть, говорили, хорошенькая рыбка, какая вамъ пужпа, фунтовъ на 17—18, у одного мужика, вотъ тутъ близко въ садкѣ, да его-то самого вѣтъ — пельзя продать».

Изъ садка же мы купили нельму побольше, отъ 3—4 фунтовъ вѣсу, заплатили пятьдесятъ копеекъ и поѣхали дальше; тамъ, по словамъ нашихъ людей, рыбачили восемь или десять неводовъ и мы могли надѣяться достать всякую рыбу.

Вышло иначе: спустившись въ каюту, я проглядѣлъ какъ мямля рулевой, вмѣсто того, чтобы держаться навѣтренной стороны рѣки, быстро спустился на подвѣтренную, гдѣ насъ прижало въ маленькій заливчикъ, и выбраться изъ него, несмотря на всѣ усилія, не удалось. Пришлось вооружиться терпѣніемъ, крѣпко притянуться къ берегу и ждать пока

стихнеть или переменить направление вѣтеръ. Досаднѣе всего было то, что въ этомъ мѣстѣ, еще закрытомъ островкомъ, мы были не видны проходившимъ мимо пароходамъ, изъ которыхъ Костровскіе должны были привозить нашу корреспонденцію.

Я ѣздилъ на острова посмотришь, пѣтъ ли чего-либо пострѣлять, но тамъ не оказалось ничего, кромѣ самыхъ мелкихъ куликовъ. Ѣздилъ на другой берегъ рѣки, къ шаламамъ рыбаковъ, какъ разъ вытаскивавшихъ огромный неводъ, но и тутъ уловъ оказался ничтожнымъ: нѣсколько окуней и разная мелочь. Конечно, вода еще высока и погода неспокойна, но все-таки ловля изъ ряду вонъ плохая. Наши люди, у себя дома тоже рыбачащіе, рассказывали, что у нихъ, какъ разъ въ такую же пору, вытаскивали за одну тоню по 500 лещей; считая среднимъ числомъ по 10 фунтовъ въ лещѣ, всего вѣсу будетъ около ста двадцати пудовъ! Это бываетъ, правда, не часто, но все-таки бываетъ. Рассказывали также о такомъ характеризующемъ мѣстный народъ случаѣ: разъ одинъ пріѣзжій сговорился закинуть тоню на свое счастье и впередъ заплатилъ за нее мужику полтора рубля, съ тѣмъ, чтобы добыча, сколько бы ея ни было, была его. Неводъ едва вытащилъ всю попавшуюся рыбу, и мужикъ безъ церемоніи отказался отъ уговора — жирно, дескать, будетъ за полтора-то рубля!

Въ шаламахъ, у которыхъ я остановился, жило много рыбаковъ; шалашики эти устроены изъ явовыхъ вѣтвей, и прикрыты съ сѣверной стороны, отъ холодныхъ

Зырянинъ.

Фотогипія Высок. утв. Т-ва И. И. Кушнеревъ и К^о, въ Москвѣ.

